

КАК СТАТЬ МАСОНОМ

Фактически никогда со времени основания масонство не было тайным обществом. Однако при этом оставалось закрытым, то есть в его члены принимались и сейчас принимаются только те, кто удовлетворяет требованиям Братства.

Политика регулирования членства в Ордене Вольных Каменщиков определяется Конституцией Андерсона 1723 г. и «Поэмой о нравственном долге», более известной под названием «Манускрипта Regius» 1390 г. Также существует несколько редакций так называемых «ландмарок» Ордена, в которых в сжатом виде содержится его основное законодательство. Определенные дополнительные требования к кандидатам могут выдвигаться различными масонскими юрисдикциями, например, Великими Ложками стран или отдельными символическими ложами, принимающими кандидатов, и в таком случае эти нормы закрепляются в их Общем или Внутреннем регламенте и также приобретают силу закона.

Орден Вольных Каменщиков является древнейшим из существующих на настоящий момент посвященных обществ. Он гордится своими традициями, неизменно хранит им верность и отлично осознает, что именно за счет следования своим традициям существует ныне в форме, минимально удаленной от древнейших и лучших образцов Царственного Искусства. Исключение из числа потенциальных кандидатов тех или иных групп лиц определяется и мотивируется, в основном, древними традициями Ордена и необходимостью хранить их в неизменном виде, несмотря на то, что, с точки зрения современности, некоторые из этих требований несомненно устарели. Однако в случае если Орден изменил бы свои древние ландмарки в угоду времени, он просто перестал бы быть самим собой, а стал бы чем-то, пусть даже более совершенным, может быть, но иным – то есть перестал бы быть Орденом Вольных Каменщиков.

В общем и целом, согласно древним законам Ордена, со временем подвергнувшихся лишь незначительным изменениям, в регулярный Орден принимаются совершеннолетние свободные верующие мужчины добрых нравов, способные учиться, повиноваться, заниматься благотворительностью и имеющие склонность к наукам и искусствам.

По древним законам регулярного Ордена, его членами, а, соответственно, и кандидатами на членство в нем, не могут стать следующие лица:

1. Женщины

Орден Вольных Каменщиков первым требованием, предъявляемым к кандидату, называет требование от него быть человеком свободным. В исторический период становления Ордена в середине XVII в. говорить о свободе женщин не приходилось, до всеобщего избирательного права, узаконившего равенство полов, оставалось еще два с половиной века. Женщина считалась зависимой от своего отца, потом мужа, потом сына. Свободна она не была.

В начале своей деятельности масонство было гильдией ремесленников-строителей. Присутствия в гильдии женщин-каменщиц не наблюдалось. Существует и неясная социальная причина недопущения

женщин на масонские собрания в качестве членов. После превращения оперативного (деятельного) масонства в спекулятивный (умозрительный) Орден на его родине, в Англии, он приобрел форму, наиболее привычную для английских аристократов того времени, а именно форму клуба. В клубы английского образца женщины не допускались вплоть до конца II Мировой войны. Предназначены же подобные клубы и были тогда, и ныне, для отвлечения мужчин от повседневных забот, в частности, семейных, объединения их для отдыха, привычного в мужской компании (исключая разврат), обеспечения общения на привычные им темы, в то время как в семьях мужчины обычно лишены общества себе подобных и общение их на «мужские» темы ограничено.

Женщины – жены, невесты, подружки, сестры, дочери, матери и иные родственницы Вольных Каменщиков – могут посещать ежегодные или ежеполугодичные общие собрания-банкеты, специально предназначенные для семейного отдыха братьев, а также иные назначаемые ложами с той же целью мероприятия, от бесед философско-этического характера в стенах ложи до совместных выездов братьев на экскурсии и на природу.

2. Атеисты

Во время собеседований и опроса, а также подавая прошение о вступлении, кандидат обязан подтвердить свою веру в Единого Бога-Творца, бессмертие души и (часто) явленное Откровение Бога человеку.

Согласно Конституциям 1723 г., Вольный Каменщик не может быть атеистом, поскольку работы ложах ведутся во Имя Великого Строителя Вселенной, то есть Единого Бога-Творца, в различных конфессиях именуемого по-разному. Ритуальные собрания лож открываются и закрываются молитвой, торжественные обязательства приносятся на Книге Священного Закона (в зависимости от вероисповедания кандидата это может быть практически любая священная книга – Библия, Тора, Коран, Трипитака и т.д.). Поэтому как бы кандидат ни называл Бога, он имеет право на вступление в Орден, если верует в Его бытие и считает ту или иную книгу настолько священной, что обязательство, принесенное на ней, будет для него свято.

3. Политеисты

Основным требованием к кандидату является вера в Единого Бога. Большинство современных так называемых языческих исповеданий являются подвидами течения «нью-эйдж», испытавшего на себе немало влияние теософии, что заставляет их признавать наличие Единого Творца (например, Рода). В таком случае, по результатам собеседования, после уточнения вопросов исповедания веры, такой кандидат может быть принят в братство при условии его согласия назвать священную для него книгу или приносить торжественное обязательство на иной священной книге. В случае же упорной веры кандидата в многочисленных языческих богов и иные формы примитивного языческого культа принятие кандидата исключается.

4. Некоторые официальные исповедания и секты

Единственным критерием отказа в приеме в данном случае является положение учения некоторых исповеданий и сект (например, анабаптисты, квакеры, субботники) о запрете на любые клятвы и обязательства.

Вступление в Орден и продвижение по его иерархической лестнице требует принесения на каждом этапе торжественного обязательства не разглашать сообщенные тайны и таинства посторонним и соблюдать определенные положения нравственного кодекса. Согласно законам Ордена, обязательства перед ним следуют за обязательствами человека перед Богом, своей страной и своей семьей, поэтому если у человека возникает противоречие между его обязательствами перед Богом (в его собственном понимании и понимании его религиозной конфессии) и его обязательствами в случае вступления в Орден, ему лучше вообще в Орден не вступать.

Масонство изначально, по своим первым Древним Хартиям и Конституциям, заявило о себе как об обществе людей, верующих в Единого Творца и бессмертие души. Это духовный Орден, имеющий целью своей нравственное совершенствование человека и мира посредством следования Откровению Божественных Истин, поэтому неверующий человек в нем состоять действительно не может.

В конце XIX века возник конфликт между Великим Востоком Франции и прочими масонскими послушаниями, тогда и образовалось так называемое нерегулярное «либеральное» масонство, считающее возможным принимать в свои ряды неверующих и отменившее принцип работ во Имя Великого Строителя Вселенной.

Буддист может состоять в Ордене в силу того, что буддизм ни в коей мере (как и индуизм) не уподобляется язычеству в плане многобожия, а в основе своей внутренней концепции также имеет идею Единого Творца. А признание буддизмом бессмертия души очевидно следует из концепции реинкарнации и вообще понятия сансары. Хотя о буддистах-масонах действительно известно крайне мало.

Относительно агностиков не так все просто, как непросто, расплывчато и само это течение философской и религиозной мысли. Скорее всего, представься масонам случай рассматривать заявление агностика о приеме в Орден, все решила бы личная беседа, в которой они более конкретно выяснили бы для себя взгляды кандидата. А вот атеисту или язычнику к ним действительно не попасть.

5. Порочные люди

Данный термин является чрезмерно общим, однако масонский закон требует, чтобы кандидат был человеком «добрых нравов». Если кандидат достаточно хорошо известен проводящим с ним беседу братьям как человек безнравственный, преступный или порочный в силу каких-либо иных причин, он отвергается. В более конкретном смысле исключается прием кандидатов, подвергавшихся суду или следствию по уголовным делам (на Западе без исключений) или только находившихся под стражей (в России). В основном, нравственный критерий рассматривается братьями ложи и оценивается ими же.

Далее следуют официально не оговоренные, но рекомендуемые для рассмотрения ограничения членства, логически вытекающие из характера Ордена и его деятельности.

Итак, не рекомендуется прием следующих групп:

1. Инвалиды

Данный пункт касается только тех инвалидов, кто не в состоянии сам

себя обслуживать, например, если кандидат парализован, слабоумен или слепоглухонем. Кроме того, что для такого кандидата становится невозможным собственно посвящение, включающее в себя ритуал, требующий передвижений и восприятия слуховых и зрительных символов, также нарушается положение о свободе кандидата, ибо такого кандидата, полностью зависящего от обслуживающих его лиц, свободным назвать нельзя.

2. Материально несостоятельные

Имущественного ценза в Ордене не существует, однако существуют вступительный и ежегодные взносы, сборы за облачение, литературу, благотворительные сборы и прочие материальные сборы на нужды Ордена. Орден нуждается в членах, способных поддерживать его благотворительную деятельность и его существование. Для малоимущих братьев существует многоуровневая система рассрочки платежей, снижения размера взносов и пр. Однако Орден не является кассой взаимопомощи, и извлекать из него материальную выгоду его членам нельзя. В случае утраты трудоспособности, болезни, травмы и иных жизненных обстоятельств брат Ордена может рассчитывать на единовременную или многоразовую материальную помощь, на которую также имеют право вдова, дети или иные иждивенцы умершего брата.

Далее, существуют некие рудиментарные, официально оформленные, в частности, в "Поэме о нравственном долге", положения, которые в настоящее время не соблюдаются. Они относятся к членству инвалидов любого рода и вида, незаконнорожденных, имеющих "дьяволовы пятна" на теле и пр. Естественно, в современном масонстве подобные ограничения были бы настолько явным анахронизмом, что в обыденной практике не соблюдаются.

Традиционно с подозрением относится Орден к кандидатам из числа членов иных посвященных объединений. В некоторых масонских юрисдикциях членство в иных обществах, братствах или орденах становится препятствием на пути приема кандидата. В настоящее время в России, Израиле, Франции, США и некоторых других странах подобные ограничения законодательно не закреплены. Однако регулярный Орден Вольных Каменщиков традиционно полагает себя древнейшим эзотерическим братством, сохранившим посвященческую традицию с наиболее раннего периода человеческой истории, поэтому относится к прочим посвященческим обществам с некоторым недоверием и предубеждением.

Великий масонский теоретик Альберт Пайк так формулирует требования к кандидатам:

К приему в Орден допускаются только профаны, достигшие возраста в 21 год, свободные, свободнорожденные, уважаемого в обществе рода занятий, не атеисты, не слабоумные, полностью и совершенно отвечающие за все свои действия и состояние, обладающие определенной степенью образования, по крайней мере, умеющие читать и писать, а также обладающие доброй репутацией в обществе и дружелюбным характером.

К приему не допускаются рабы и слуги любого рода, профессиональные игроки, лица без явных законных источников дохода, а также вообще занимающиеся каким-либо родом

деятельности, считающимся в обществе низменным, незаконным или постыдным.

К приему в Орден не допускаются монахи и члены Ордена иезуитов, а также приспешники или сторонники любой незаконной тиранической светской власти.

К приему в Орден допускаются только и исключительно лица, предварительно полностью уплатившие все необходимые вступительные взносы и сборы.

Здесь необходимо повторить, что право окончательного суждения по всем вопросам, кроме наиболее очевидных, принадлежит братьям ложи, в которую кандидатом подано прошение, и результат голосования братьев ложи является окончательным.

Прием в регулярный Орден осуществляется по следующей схеме: после подачи прошения о приеме кандидат проходит ряд собеседований:

- 1) С братом-мастером ложи, в которую подано прошение;
- 2) С братом-офицером этой ложи;
- 3) (часто) С Досточтимым Мастером этой ложи.

Затем кандидата приглашают на общее собрание данной ложи, и он с завязанными глазами вводится в зал собраний после открытия работ и должен ответить на вопросы любого из присутствующих братьев. По результатам опроса ложа проводит голосование, о результатах которого кандидат уведомляется впоследствии. В случае положительного результата голосования кандидат получает наименование аспиранта, приглашается на следующее собрание ложи, и там проходит его посвящение в Орден. Таким образом, процесс приема предельно субъективен, потому что братья ложи должны сами решить, смогут ли они назвать кандидата братом и принять его как равного в свою ложу. Следовательно, все неясности в соответствии кандидата критериям отбора разрешаются в процессе бесед с ним и опроса в открытой ложе. Приведенные ниже критерии отказа в членстве носят абсолютный характер и во время бесед и опроса рассматриваться, уточняться и оспариваться не могут. Наиболее важный в данном контексте вопрос религиозной принадлежности рассматривается, за исключением случаев явного атеизма, братьями ложи.

Окончательное голосование по вопросу приема проводится только на третьем по времени собрании после первого представления кандидатуры профана.

Между первым представлением кандидата на собрании ложи и его посвящением должно пройти не менее трех месяцев, однако данный период может быть сокращен до 45 дней, в случае если в течение этого срока было проведено три собрания ложи, о каждом из которых было должным образом заранее сообщено всем братьям ложи.

В любом случае, для приема в Орден профан составляет и представляет прошение по следующей форме:

Высокопочтимому Мастеру, Весьма Досточтимым Стражам и Досточтимым Братьям Достопочтенной Ложи под номером... и отличительным титулом... при Востоке города... штата... Древнего и

Принятого Шотландского Устава Вольного Каменщичества

Я..., свободнорожденный, достигший возраста в полных 21 год, сим подтверждаю, что свободно и по своей собственной доброй воле, не будучи в этом наставляем или убеждаем своими друзьями или кем-либо иным, не будучи влеком единым духом любопытства, корыстью или какими-либо иными недостойными мотивами, предлагаю себя кандидатом для посвящения в таинства франкмасонства; но поступаю так в силу доброй славы, сопутствующей этому Братству, своей жажды знаний и чистосердечного стремления служить своим ближним; и при этом обязуюсь добровольно и с радостью повиноваться древним обычаям и установленным традициям, принятым в Ордене.

Мой возраст... лет, я родился в..., работаю... и в настоящее время проживаю в...

_____ (подпись)
Рекомендатор: _____ (подпись)

Данный вариант использовался в XIX веке. В наше время в разных странах он выглядит по-разному, но по сути остается таким же.

Заполненное таким образом прошение передается рекомендатором Мастеру ложи в частном порядке. Рекомендацию ни в коем случае не следует давать, если рекомендатор в достаточной степени не знаком с образом жизни, занятиями, характером и иными значимыми чертами и умственными и нравственными свойствами кандидата. К посвящению даже в Малые Мистерии не следует допускать никого, кто не обладал бы достаточными умственными способностями и силой, дабы осознать и по достоинству *оценить* сообщаемые ему наставления и уроки, определенным уровнем образования и стремлением учиться далее, способностью к серьезным размышлениям, равно как и человека развращенного, меркантильного и самовлюбленного. Если же рекомендатор приводит в Орден пьяницу, игрока, соблазителя, обманщика или нечестного дельца, он сам должен подвергнуться исключению из Ордена. Незнание компрометирующих обстоятельств не является для него в этом случае оправданием. Всякий рекомендатор подписывает прошение, исходя из своих знаний о кандидате, а поэтому должен принимать на себя и сопряженный с этим риск и брать на себя ответственность.

После представления прошения кандидата Мастеру тот проводит его оглашение в должным образом открытой ложе Учеников, не называя при этом брата-рекомендатора по имени. В течение месяца братья ложи имеют возможность познакомиться с кандидатом, побеседовать с ним, разузнать обстоятельства его жизни и деятельности, и к следующему собранию, на котором произойдет опрос под повязкой, уже составить о нем определенное мнение. Ни в коем случае не следует забывать, что ложа — это узкая группа дружных между собой и привыкших друг к другу людей, которым далеко не безразлично, кто и с какой целью собирается присоединиться к ним.

Возникает закономерный вопрос, кто же он — современный российский кандидат на масонское посвящение? Практика общения с людьми, подающими прошения о вступлении в масонское Братство в наше время в России и за рубежом, подсказывает, что обычно это мужчины

средних лет (от 25 до 60) с высшим образованием; преимущественно относящие себя к христианскому вероисповеданию (в России чаще — православные), однако не испытывающие особого интереса к церковной жизни и общинной деятельности; в основном, гуманитарная и техническая интеллигенция, преподаватели, врачи, владельцы и работники среднего бизнеса, представители силовых структур, сотрудники государственных учреждений и офисные работники, военные и студенты. Духовные запросы современных кандидатов достаточно высоки, они начитаны в области религии, истории духовных движений, эзотерики и метафизики, однако эрудиция их в значительной степени фрагментарна и хаотична, и в масонство они часто приходят именно в поисках системы, структуры, в которую стало бы возможно уложить уже имеющиеся у них знания и идеи, а также обогатиться новыми идеями, уже присущими сугубо масонской системе знаний.

Нельзя не заметить, что этот усредненный образ удивительно мало менялся на протяжении веков, поскольку именно из этих людей масонство черпало новую кровь всегда. В последнее время ему только стало проще это делать в силу развития систем связи и обмена информацией.

Возьмем, к примеру, самый яркий образ, не одного и даже не сотню братьев приведший в современное российское масонство — Пьера Безухова. Для него вступление в Братство стало фактически случайным, однако он обрел там на некоторое время смысл жизни и значительно преуспел в орденской жизни. Началось же всё со случайной встречи:

«- ... я очень рад познакомиться с вами, - сказал Пьер, и, взглянув еще раз на руки нового знакомого, ближе рассмотрел перстень. Он увидал на нем Адамову голову, знак масонства.

- Позвольте мне спросить, - сказал он. - Вы масон?

- Да, я принадлежу к братству свободных каменщиков, - сказал проезжий, все глубже и глубже вглядываясь в глаза Пьеру. - И от себя и от их имени протягиваю вам братскую руку.

- Я боюсь, - сказал Пьер, улыбаясь и колеблясь между доверием, внушаемым ему личностью масона, и привычкой насмешки над верованиями масонов, - я боюсь, что я очень далек от понимания, как это сказать, я боюсь, что мой образ мыслей насчет всего мироздания так противоположен вашему, что мы не поймем друг друга. <...> Я благодарю вас. Я во всем согласен с вами. Но вы не думайте, чтобы я был так дурачен. Я всей душой желал быть тем, чем вы хотели бы, чтобы я был; но я ни в ком никогда не находил помощи... Впрочем, я сам прежде всего виноват во всем. Помогите мне, научите меня и, может быть, я буду... - Пьер не мог говорить дальше; он засопел носом и отвернулся.

Масон долго молчал, видимо что-то обдумывая.

- Помощь дается только от Бога, - сказал он, - но ту меру помощи, которую во власти подать наш орден, он подаст вам, государь мой. Вы едете в Петербург, передайте это графу Вилларскому (он достал бумажник и на сложенном вчетверо большом листе бумаги написал несколько слов)».

В наше время кандидату достаточно набрать слово «масон» в любом

русскоязычном поисковике в интернете, чтобы получить ссылки на официальные сайты российских масонских юрисдикций или на множество самостоятельных околосмасонских ресурсов, где размещены координаты организаций. В среднем, на их официальные адреса приходит по 5-6 писем в день от потенциальных кандидатов. Естественно, существует определенный отбор даже на этом предварительном этапе, но около половины написавших письма в течение непродолжительного времени (от недели до двух месяцев) получают приглашение на собеседование с тем или иным членом Братства в их городе.

Хотя при этом никто не отменял и более традиционную систему пополнения состава лож, которая современными американскими масонами представляется графической формулой «2B1 ask 1» - «To Be One Ask One» - «Чтобы стать таким, спроси такого же». В старину это выглядело так:

«Через неделю после его приезда молодой польский граф Вилларский, которого Пьер поверхностно знал по петербургскому свету, вошел вечером в его комнату с тем официальным и торжественным видом, с которым входил к нему секундант Долохова, и, затворив за собой дверь и убедившись, что в комнате никого кроме Пьера не было, обратился к нему:

- Я приехал к вам с поручением и предложением, граф, - сказал он ему, не садясь. - Особа, очень высоко поставленная в нашем братстве, ходатайствовала о том, чтобы вы были приняты в братство ранее срока, и предложила мне быть вашим поручителем. Я за священный долг почитаю исполнение воли этого лица. Желаете ли вы вступить за моим поручительством в братство свободных каменщиков?

Холодный и строгий тон человека, которого Пьер видел почти всегда на балах с любезною улыбкою, в обществе самых блестящих женщин, поразил Пьера.

- Да, я желаю, - сказал Пьер.

Вилларский наклонил голову.

- Еще один вопрос, граф, - сказал он, - на который я вас не как будущего масона, но как честного человека (*galant homme*) прошу со всею искренностью отвечать мне: отреклись ли вы от своих прежних убеждений, верите ли вы в Бога?

Пьер задумался.

- Да... да, я верю в Бога, - сказал он.

- В таком случае... - начал Вилларский, но Пьер перебил его. - Да, я верю в Бога, - сказал он еще раз.

- В таком случае мы можем ехать, - сказал Вилларский. - Карета моя к вашим услугам».

В наше время эта процедура осталась совершенно неизменной. Следует собеседование, опрос, а затем кандидату назначают день приема.

В этот день рекомандатор привозит кандидата в здание масонского Храма, по крайней мере, за полчаса до назначенного времени открытия работ, и проводит его в здание через другую дверь, нежели главный вход для всех прибывающих братьев. Здесь, в прихожей, он прощается с кандидатом так, чтобы у того создалось впечатление, что больше они, по крайней мере, сегодня, не увидятся.

Затем к кандидату входит другой заранее назначенный брат, не знакомый ему, который ведет кандидата в дальнюю комнату, где они оказываются одни. Не следует вести кандидата в преддверие Храма или в гардеробную. Кандидат не должен видеть или слышать никого из прибывающих в Храм братьев, а его сопровождаитель должен быть мрачен и молчалив, но не груб, и при этом отвечать на все возможные вопросы или реплики кандидата, по возможности, кратко, уклончиво и таинственно, дабы тем самым пресечь дальнейшие вопросы кандидата или его попытки начать с сопровождаителем разговор.